

Л. В. Смирная

Парадигма украинского нонконформизма в дискурсе 70–80-х гг. XX в.

В статье с помощью архивных и опубликованных источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот в данном контексте, прослеживается украинское нонконформистское выставочное движение за рубежом, а также обобщаются теоретические дискуссии вокруг его презентаций. В статье также идет речь о неформальном лидере выставочного движения Игоре Цишкевиче, личность и исследовательская деятельность которого впервые рассматриваются на фоне драматических событий украинской истории 1970-х гг.

Ключевые слова: выставочное движение, Игорь Цишкевич, Антон Соломуха, нонконформизм.

L. V. Smyrnaia

Paradigm of Ukrainian Nonconformism in the Discourse of the 70-s and 80-s of the XX century

In the article the Ukrainian nonconformism exhibition movement abroad is observed with the help of archival and published sources, most of which are introduced into the scientific use in this context for the first time, and theoretical discussions are also generalized about its presentations. The personality and scientific activity of Igor Ciszewycz – the informal leader of the exhibition movement – are represented in the article on the background of dramatic events in Ukrainian history of the 1970-s for the first time.

Keywords: exhibition movement, Igor Ciszewycz, Anton Solomukha, nonconformism.

Это первая попытка исследования украинского нонконформистского выставочного движения за рубежом, лидером которого был ученый, театровед Игорь Цишкевич. Его научно-творческая и организационная деятельность освещается в этой статье на фоне драматических событий украинской истории того времени в условиях тоталитарного режима.

В конце 1970-х гг. в украинском обществе обозначились попытки преодоления герметичности общественной и социокультурной жизни, а также наметилась робкая синхронизация художественных процессов России и Украины с европейскими арт-центрами. Эту тенденцию подчеркивали ведущие зарубежные и украинские исследователи: О. Авраменко, А. Глезер, Н. Голубец, Д. Горбачов, Д. Даревич, М. Мудрак, Г. Скляренко, В. Сидоренко, Н. Степанян и др.

Первые украинские ростки выхода из-под железного занавеса возникали еще в период тоталитарного общества, но резонанса на Западе они не вызвали. Отношение западных критиков к нонконформистскому советскому искусству исключительно как к «русскому» сформировало мощный миф российского нонконформизма на Западе и, в сущности, «исключило» такие его центры, как

Киев, Одесса, Львов, Минск, Таллинн, Рига, с их национальным самобытным искусством. Несмотря на устойчивость стереотипов, выставочная деятельность украинских художников-нонконформистов на Западе, как индивидуальная, так и коллективная, была довольно активной.

Игорь Цишкевич, личность которого до сих пор находится вне контекста истории украинского нонконформизма, безусловно, был первым, кто представил украинское нонконформистское искусство Западу. Он приезжает в Советский Союз в 1977 г. по программе научного обмена IREX. Игорь Цишкевич – элегантный юноша, родившийся в Бельгии гражданин США. Вспоминая это знакомство, украинский художник, эмигрировавший в Париж в конце 1970-х, активный участник нонконформистских выставок на Западе А. Соломуха рассказывает: «Этот приезд вызвал резонанс лишь внутри определенных неофициальных кругов. КГБ следило за нами и за супругами непрерывно. Даже готовилась провокация, чтобы арестовать Игоря. К счастью, все обошлось. Цишкевич собрал в Украине большое количество “транспортабельных” произведений одесских нонконформистов, выполненных на бумаге и картоне, и мы реализовали наш общий

проект – 12 выставок нонконформистского искусства в Европе и США – Мюнхен, Лондон, Париж, Нью-Йорк, Филадельфия, Бостон и др.» [1].

В Москве он попадает в так называемый «неофициальный» круг, знакомится с музой Маяковского Лилией Брик, которая, как гражданский активист, инициировала освобождение Сергея Параджанова. Он также сблизился с уже известным в русских кругах художественной интеллигенции украинским художником Владимиром Макаренко, знакомится с бывшей одесситкой Надеждой Гайдук, которая в то время работала художником-сценографом в Театре на Таганке. Русские художники-нонконформисты самобытным явлением называли именно одесский нонконформизм [2]. Следует отметить, что период 1960-х гг. дал художественной культуре России выдающиеся имена художников О. Рабина, М. Рогинского, И. Кабакова, А. Зверева, В. Яковлева, Д. Краснопевцева, Д. Плавинского, М. Вичтомова, В. и Е. Кропивницких, В. Немухина, Э. Неизвестного, О. Целкова и др., которые широко популяризируются современной Россией. Такие художники, как В. Яковлев, А. Зверев, А. Горохов, И. Ворошилов, Е. Курочкин, украинцы Н. Гайдук, В. Сазонов, В. Макаренко и Ф. Гуменюк, принимали участие во многих известных и вместе с тем скандальных выставках – «бульдозерной», однодневных выставках в частных квартирных и мастерских, в ЦДРИ (Центральный дом работников искусств), в ФИАНЕ (Физический институт им. П. Лебедева РАН), в выставочном зале Московского Горкома художников-графиков на Малой Грузинской. Личные и творческие судьбы художников этого поколения сложились по-разному. Некоторые из них получили надлежащее признание в эмиграции, некоторые не успели в полной мере раскрыть свой талант и рано ушли из жизни, кто-то продолжает жить и работать в России.

Интеллектуально свободный и политически неангажированный И. Цишкевич с приездом в Украину попадает в шокирующую для него атмосферу страха и удушья. В 1960–1970-х гг. Украина была «испытательным полигоном» для карательных органов, в 1977–1983 гг. еще продолжались репрессии против инакомыслящих [3]. Его заинтересованность так называемым «левым» искусством не была случайной. Мировоззрение молодого Игоря Цишкевича формировалось в то время под влиянием профессора Иллинойского университета, ученика С. Эйзенштейна Герберта Маршалла, который исповедовал «ле-

вые» коммунистические взгляды. Он собрал большой архив по вопросам театра и дал И. Цишкевичу многоплановый образ советской культуры в целом. Впрочем, эта многоплановость оказывалась в определенном хаотичном порядке знакомств и обстоятельств, которые постепенно вели И. Цишкевича в Украине к его цели: «Этот хаотичный порядок был и тогда, в том времени», – вспоминает он. В процессе поиска научной информации рождались и творческие проекты. Знакомство с режиссером Марком Нестантинером должно было завершиться постановкой пьесы известного писателя-абсурдиста, нобелевского лауреата Гарольда Пинтера. Нетипичная манера Пинтера, которую называли «драматургией пауз», привлекала И. Цишкевича – его гипнотические диалоги были наполнены перспективой неизбежного насилия. «Я начал перевод пьесы, но этой постановке не судилось состояться, – вспоминает Цишкевич. – Началось давление КГБ». Тогда же в украинском буржуазном национализме и нелюбви к советской власти обвинили М. Нестантинера. «Выбор пьесы одного из лучших писателей-абсурдистов не был случайным, – говорит Цишкевич. – Все, что тогда происходило в СССР, становилось средством преобразования страны в “театр абсурда”, и пьесы Пинтера лучше всего это отражали» [2].

Еще одна личность, с которой судьба сводит И. Цишкевича здесь, в Украине, это Иосиф Гирняк (1895–1989), выдающийся актер театра «Березиль», где он сыграл свои лучшие роли. После ареста Л. Курбаса в Москве в 1933 г. И. Гирняк был арестован в Харькове и обвинен вместе с Курбасом в контрреволюционной террористической деятельности. После многих лет заключения судьба опального для большевистской власти актера завела его на чужбину – в Австрию, Германию (1944–1949). Там он продолжал творческую работу преимущественно как режиссер. Иосиф Гирняк глубже открыл Цишкевичу все то, что происходило в советской Украине.

В 1977 г. в Киеве И. Цишкевич знакомится с молодыми единомышленниками, бывшими студентами Киевского государственного художественного института Антоном Соломухой и Сергеем Гетой, которые вскоре оставят Украину. С. Гета в 1976 г. уедет работать в Москву, а спустя некоторое время эмигрирует в Париж А. Соломуха. Их творчество и несогласие с политической цензурой привлекали внимание властей. Неоднократно их вызывали на «разговоры» в КГБ. Именно эти киевские художники, а также неско-

лько их ровесников и единомышленников в конце 1970-х и в начале 1980-х искали новые формы творчества, преисполненные духом несогласия с официальным мракобесием. Новое украинское искусство могло бы гордиться наличием таких мастеров. Но их выжили из Украины. Кого опосредствованно, кого откровенно и цинично – методов было достаточно.

В 1978 г. И. Цишкевич возвратился в Лондон, где продолжил изучать актерское мастерство в «Студии 68», возглавляемой Робертом Хендерсоном – другом и наставником Шона Коннери. После окончания обучения в 1979 г. И. Цишкевич встречается в Париже с А. Соломухой и вместе они создают Выставочный комитет, составляют план работы на 1979–1980-й гг. и начинают выставочную деятельность в странах Западной Европы, Канаде и США.

Первая передвижная выставка украинских художников-нонконформистов, организаторами которой были И. Цишкевич, А. Соломуха и В. Стрельников, состоялась в Мюнхене в 1979 г. при поддержке Украинского свободного университета. Безусловно, частные инициативы и энтузиазм украинских эмигрантов не могли конкурировать с масштабным проектом Музея Центра им. Жоржа Помпиду, который практически совпал по времени с выставкой в Мюнхене. На выставке были презентованы произведения А. Соломухи, А. Антонюка, В. Басанця, И. Боднара, Н. Гайдук, Н. Грицюка, С. Геты, Р. Макоева, В. Маринюка, И. Марчука, В. Наумца, С. Сичева, А. Стовбура, В. Стрельникова. Выставка была дополнена широкой фотодокументацией из предыдущих «квартирных» выставок в Одессе и Москве и получила большой резонанс в печати [4]. Материально обеспечить организацию выставки удалось лишь после нескольких успешно проведенных квартирных выставок в Мюнхене, где организаторам удалось продать значительное количество картин. Уже во время работы выставки А. Соломуха и В. Стрельников применили такой способ интеракции: начали делать на ксероксе копии работ, добавляя туда цвет. Продавали такую графику «малых форм» за \$ 20–50, и посетители с удовольствием ее покупали [1]. В 1979 г. в рамках выставки при финансовой поддержке украинской общины в Мюнхене было напечатано уникальное издание – каталог «Сучасне мистецтво з України», который впервые представил западному миру разнообразную панораму неофициального искусства в УССР. В статье к каталогу профессора Огайского государственного универ-

ситета М. Мудрак, которая впервые осветила проблемное поле украинского нонконформизма для западного читателя, подчеркивалось, что ошибочно считать украинское нонконформистское искусство политически мотивированным, поскольку подавляющее большинство художников создает эстетичный протест "l'art pour l'art". В произведениях художников-нонконформистов «нет ни одного общественно-политического комментария диссидентской окраски в трактовании материи», вместе с тем это искусство оптимистичное, «передает мятежную, а также покорную украинскую психику» с ее космологизмом и акцентуацией на тематике украинского села [4].

Вторая передвижная выставка нонконформистского искусства переехала в Лондон. Нелегально вывезенные из Украины сто картин художников-нонконформистов И. Цишкевич оставляет на сохранение в центральном офисе Союза украинцев в Великобритании (СУВ) и договаривается о поддержке в организации выставки [2]. Очевидным было то, что такое продвижение украинского нонконформистского искусства на Запад было возможным лишь при поддержке украинской диаспоры.

Для украинских организаторов было важно, чтобы выставка позиционировалась не как часть истории украинской диаспоры и эмигрантской культуры, а как отдельное художественное событие, которое удостоверило бы существование, распространение и развитие свободной эстетической мысли в изобразительном искусстве Украины. Именно поэтому Выставочный комитет обратился за поддержкой к Институту современного искусства в Лондоне (ИСА). Выставку открыл директор ИСА, выдающийся английский историк искусства и художник, главный биограф Пабло Пикассо Роланд Пенроуз. Приветственное слово произнес также Джордж Тайнер – представитель всемирной организации по защите прав человека «Международная амнистия» ("Amnesty International"), главный редактор антицензурного журнала "Index of Censorship" Образовательной фондации писателей и исследователей. Хотя деятельность Фондации до этого времени относилась преимущественно к области печатного слова, эта выставка была второй в списке профинансированных ею художественных акций. В 1977 г. Фондация организовала большую выставку "Unofficial Russian Art from the Soviet Union" («Неофициальное русское искусство Советского Союза»), состоявшуюся в Институте современного искусства в Лондоне (ИСА), на которую бы-

ли приглашены скульптор Эрнст Неизвестный и русские художники, приехавшие на Запад. Среди известных людей на выставке присутствовала также британская оscarоносная актриса Джули Кристи.

Реакция западного мира на выставку была довольно благосклонной. Критики искусства отметили инновационность формы и лирическую мягкость содержания. Некоторые ожидания не оправдались: после выставок русского неофициального искусства Лондон ждал строгой абстракции и симптоматичной реакции на политические обстоятельства, которые нашли бы отклик в произведениях украинских художников. Критик искусства Сьюзен Ричардс писала: «Иконы» индивидуализма, они должны что-то важное сказать Западу» [5].

По результатам выставок в Мюнхене и Лондоне И. Цишкевич, А. Соломуха и В. Стрельников в 1980 г. издают еще один, но уже самизданный каталог – раритетное сегодня издание, которое хранится в частном архиве А. Соломухи в Париже. Он оформлен черно-белыми иллюстрациями призывов художников, фотодокументами двухчасовой выставки под открытым небом в Одессе перед Государственным театром оперы и балета в 1967 г., дополненными обложками каталогов.

Следующая передвижная выставка переехала в США и состоялась в Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне и Кливленде. Концепция выставки в Нью-Йорке была несколько видоизменена – художники решили сделать презентацию украинского нонконформистского искусства как ситуативно-концептуальный художественный отклик на посттоталитарное искусство. Ее участники изготовили сценические декорации – на фоне плакатов с лозунгами «Вперед к коммунизму!», «Ленин – вечно живой!», «Наша цель – коммунизм!», «Власть – народа!» они развесили в разных ракурсах пустые рамы от картин. На сцене справа также стоял пустой мольберт. Это символизировало гнетущую ситуацию несвободы, когда идеология становилась постоянным инструментом уничтожения свободной художественной мысли [2]. Выставка состоялась при содействии Ассоциации украинских художников в США в галерее «Америка», основанной художниками-эмигрантами в 1952 г. Организации и продвижению выставки содействовал председатель Ассоциации украинских художников в США Михаил Черешньовский. Выставка была широ-

ко освещена в украинской печати, интервью с ее организаторами прозвучали по радио «Свобода».

В 1982 г. арт-сцена Нью-Йорка впервые увидела большую ретроспективную выставку, посвященную творчеству легендарного режиссера театра «Березиль» Л. Курбаса. В большом центричном пространстве Украинского Дома инсталляционный проект сопровождался медийными и сценическими перформенсами, которые представили направления конструктивизма, футуризма, экспрессионизма, бойчукизма. Выставка символически соединила корифеев 1920-х гг. – Л. Курбаса, Н. Кулиша, И. Гирняка, В. Меллера. Следует отметить, что кульминация достижений Л. Курбаса связана с драматургом Н. Кулишем (1892–1937) и художником В. Меллером (1884–1962). Экспозиция, по замыслу А. Соломухи, была сделана в стиле конструктивизма, который на определенном этапе творчества проявился в постановках В. Мейерхольда, А. Таирова в России и Л. Курбаса в Украине. Комбинирования «конструкций», абстрактное сопоставление линий, цветных пятен и накопление геометрических форм воссоздавало декорации пьес театра «Березиль». Экспозиция вмещала инсталляции сценических конструкций первых постановок В. Меллера для «Березиля»: станки, пандусы, лестницы, которые «как приборы в цирке», «ничего не изображают», они – «трамплин для развития действия». В афишах и программах театра «Березиль» отмечалось, что конструкции (а не декорации!) создал художник-конструктор В. Меллер.

А. Соломухой были воспроизведены также конструкции В. Меллера к спектаклю «Газ» Г. Кайзера (одного из величайших представителей немецкого экспрессионизма), которые представляли собой массивное сооружение с большими подъемами и впадинами, несимметрично скомпонованными и выкрашенными серой краской. Это все было обдумано тремя мастерами – Л. Курбасом, В. Меллером и А. Соломухой. Конструкция соединила многофункциональную подвижность и вместе с тем статичность. Организаторы выставки через конструктивное оформление воссоздали основные принципиальные черты этого авангардного направления в формате экспозиции: пространственную абстрактность, системность, структурность, функциональность, подвижность, урбанизм. Интереснейшими экспонатами выставки стали фотокопии архива Л. Курбаса, которые собрал И. Цишкевич: документы, письма, протоколы и т. п. Целью выставки было воспроизведение через жизнь гениаль-

ной личности (Л. Курбаса) исторического периода нации – 1920-х гг. В экспозиционном пространстве были представлены масштабно точные копии эскизов В. Меллера, выполненные А. Соломухой. На презентации была воспроизведена ностальгическая атмосфера того периода: с медиапроектора звучала пьеса одного из основателей современной украинской драматургии Н. Кулиша в исполнении И. Гирняка. И. Цишкевич презентовал моноспектакль – читал отрывок из прозы С. Беккета, чтобы соединить украинский и европейский контексты. Синтез текстов, голосов, экспозиции и постановок дал возможность показать трагическую историю тех лет [2].

Выставка также успешно прошла в Мюнхене, Лондоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне, Торонто, Кливленде и Меце. В рецензии на выставку в газете "Liberation" не только содержались исторические рефлексии на тему украинского авангарда и бойчукизма, но и прозвучали имена молодой генерации, которая после скульптора А. Архипенко пополнила ряды кочевых художников: «Задаваясь вопросом, почему так произошло, ответ можно найти в желании многих художников как можно скорее легализовать свое творчество, представить его как уже осуществленное, сформированное явление национальной культуры. На полдороге между иконописью и абстракцией эта теплая живопись делает более выразительным стремление художников к четкости и глубокое желание по возможности скорее лишиться географических и идеологических границ» [6].

Подводя итог, отмечу, что публикации зарубежной прессы, украинские архивные материалы открывают новые возможности для исследования неизученных страниц украинского нонконформистского движения за рубежом в 70–80 гг. XX в. Благодаря усилиям известных галеристов, искусствоведов, представителей украинской диаспоры, украинские художники-нонконформисты были представлены за рубежом, что дало толчок к их активному участию на европейском арт-рынке.

Библиографический список

1. Интервью Л. Смирной с иностранным членом НАИ Украины А. Соломухой. 16.01.2011 г.
2. Интервью Л. Смирной с И. Цишкевичем. 08.06.2011 г.
3. Овсієнко В. Світло людей: Мемуари та публіцистика: У 2 кн. / Упорядкував автор. – Харків: Харківська правозахисна група; К. : Смолоскип, 2005. – Кн. 2. – С. 107–146.
4. Сучасне мистецтво з України. Виставка живопису-малюнків-скульптури / Вступна стаття М. Мудрак. – Мюнхен–Лондон–Нью-Йорк–Париж, 1979. – С. 4.
5. Richards S. Ukrainian Artists: Каталог "Contemporary Nonconformist Art from the Ukraine". – Самвидав, 1980. – С. 1 // Архив художника А. Соломухи: Украинский нонконформизм за рубежом (1978–1983, Париж, Франция).
6. Feigelson K. Deux Rendez-Vous Ukrainiens // Liberation. – Mardi 23. – Novembre. – 1982.

Bibliograficheskij spisok

1. Interv'yu L. Smirnoy s inostrannym chlenom NAI Ukrainy A. Solomukhoy. 16.01.2011 g.
2. Interv'yu L. Smirnoy s I. Tsishkevichem. 08.06.2011 g.
3. Ovsienko V. Svitto lyudey: Memuari ta publitsistika: U 2 kn. / Uporyadkuvav avtor. – Kharkiv: Kharkivs'ka pravozakhisna grupa; K. : Smoloskip, 2005. – Kn. 2. – S. 107–146.
4. Suchasne mistetstvo z Ukraïni. Vistavka zhivopismalyunkiv-skul'pturi / Vstupna stattia M. Mudrak. – Myunkhen–London–N'yu-York–Parizh, 1979. – S. 4.
5. Richards S. Ukrainian Artists: Katalog "Contemporary Nonconformist Art from the Ukraine". – Samvidav, 1980. – S. 1 // Arkhiv khudozhnika A. Solomukhi: Ukrainskiy nonkonformizm za rubezhem (1978–1983, Parizh, Frantsiya).
6. Feigelson K. Deux Rendez-Vous Ukrainiens // Liberation. – Mardi 23. – Novembre. – 1982.